

такого содержания: «Если кто водку пьет, тотъ намъ больше не братъ и не сестра». Такой отвѣтъ послужилъ большимъ соблазномъ для нашихъ братій. Начались смуты, ссоры, проклятія и раздѣленія. Я всѣми силами старался примирить ссорящихся братій и пророчески говорилъ словами Спасителя: «всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ» (Матѣ 12, 25) и что наша раздѣлившаяся община скоро прекратитъ свое существованіе. Но мои увѣщанія не имѣли успѣха; братья ссорились, ругались и такъ продолжалось дѣло до 1893 года.

Сообщилъ священникъ *Н. Назаревскій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ МИССИИ.

Продолженіе *).

О клятвахъ Московскихъ соборовъ 1666-1667 годовъ и о порицаніяхъ полемическихъ писателей на именуемые старые обряды.

I.

Семь часовъ вечера. Въ мрачномъ храмѣ людно и темно. На столахъ, заваленныхъ книгами, горятъ два восковыхъ огарка, да кое-гдѣ на подсвѣчникахъ теплятся тонкія восковыя свѣчи. Миссіонеръ и православные священники давно уже сидятъ за столами и поджидаютъ Перетрухина. Но вотъ, наконецъ, является и «самъ» Климентъ Аѣиногеновичъ со свитою. Помолились предъ началомъ бесѣды. Тишина.

Миссіонеръ. Ну, вотъ, братія, дождались вы и давножелаемой вами и Перетрухинымъ бесѣды «о клятвахъ московскихъ соборовъ». Ваше и Перетрухина желаніе поскорѣе перейти на этотъ вопросъ мнѣ понятно. Перетрухинъ не могъ доказать, что ваше общество по отдѣленіи отъ нашей православной церкви, не имѣя у себя признаковъ истинной церкви, было св. соборною и апостольскою церковію, слѣдовательно, вы внѣ Христовой церкви, внѣ спасительнаго корабля, а потому и не избѣгнете вѣчнаго мученія. Желая хотя нѣсколько оправдать себя, Перетрухинъ и думаетъ на этой бесѣдѣ показать вамъ, что ваши предки непремѣнно должны были отдѣлиться отъ св.

*) См. № 31.

цѣкви,—хотя-бы имъ и угрожало лишиться полноты іерархіи и таинствъ,—такъ какъ соборы 1666-1667 гг. незаконно проклинали содержателей старыхъ обрядовъ. Вотъ вся цѣль этой бесѣды для Перетрухина. Считаю необходимымъ сказать вамъ, что св. церковь отъ самыхъ апостольскихъ временъ и во всѣ послѣдующіе вѣка имѣла право осуждать, отлучать и проклинать своихъ противниковъ и въ нужныхъ случаяхъ никогда не отказывалась пользоваться этимъ правомъ. Конечно, вамъ нѣтъ надобности приводить свидѣтельства въ подтвержденіе того, что она, дѣйствительно, проклинала всѣхъ еретиковъ: это всѣмъ извѣстно, поэтому также должно быть извѣстно, что св. церковь, проклиная и отлучая своихъ противниковъ, не лишалась святости, не утрачивала благочестія и ни отъ кого, кромѣ проклятыхъ и отлученныхъ ею, за это не порицалась. Имѣла право и наша св. церковь предать проклятію вашихъ предковъ, незаконно отлучившихся отъ единенія церковнаго и поносившихъ св. церковь разными нестерпимыми злохуленіями. Не отдѣлились ваши предки отъ св. церкви, не изрыгай противъ нея злохуленій, не было-бы и клятвъ. Слѣдовательно, не клятвы были причиною появленія раскола, а какъ разъ наоборотъ—самъ расколъ вызвалъ эти клятвы своими хулами и клеветой на св. церковь, поэтому несправедливо думаете вы, что ваши предки отдѣлились отъ нашей св. церкви изъ-за клятвъ. Чтобы убѣдить васъ въ этомъ, я предлагаю Перетрухину вопросъ: что было раньше: отдѣленіе вашихъ предковъ отъ нашей св. церкви или клятвы соборовъ 1666-67 гг.?

Перетрухинъ. Вы все высказали?

Миссіонеръ. Пока все. Потрудитесь отвѣчать.

Перетрухинъ. II. Я не знаю.

Перетрухинъ. Вотъ вамъ, почтенные старообрядцы, первое доказательство того, что въ вопросахъ о соборныхъ клятвахъ греко-россійская церковь неправа: о. Сергій даже и бесѣду-то боится начинать объ этомъ вопросѣ; сказалъ два слова да и сѣлъ! А какъ была-бы правда-то на его сторонѣ, то онъ и два часа не усталъ-бы говорить. Потомъ еще говорить, что мы отдѣлились отъ церкви и остались безъ полноты іерархіи, т. е. не имѣли епископовъ. Но этимъ онъ укорилъ не насъ, а себя: у насъ по милости Господа все есть, а вотъ у нихъ—единовѣрцевъ—своего-то епископа и нѣтъ.

О. Сергій говоритъ, что св. церковь имѣетъ право предавать проклятію своихъ противниковъ. Съ этимъ мы совершенно согласны, но также знаемъ, что незаконная клятва возвращается на главу проклипающаго, а такъ какъ насъ проклинали незаконно, то не мы

находимся подъ клятвою, а сами проклинатели. Это мы сейчасъ и докажемъ. Кому неизвѣстно, что старообрядцы самыя точныя послѣдователи и исполнители всѣхъ церковно-богослужебныхъ обрядовъ и уставовъ древнерусской церкви. Значитъ, новаго они ничего не внесли, а остались при святодревнихъ обрядахъ, такъ за что-же было ихъ проклинать? Развѣ за то только, что они точно послѣдуютъ святымъ чудотворцамъ русскимъ, за то, что никакъ не хотятъ измѣнить вѣру ихъ? Въ книгѣ Кормчей іосифовскаго изданія въ предисловіи на листу 9 разсказывается о крещеніи св. князя Владиміра и принятіи русскимъ народомъ христіанской вѣры, и далѣе повѣствуется, что св. Владиміръ «взять отъ грековъ учителей вѣры, Михаила митрополита, епископы, пресвитеры, иноки, *книш*, и пѣвцы, и *весь чинъ церковный*. *И тако отъ того времени руссія вѣру и чины греческія совершенно хранитъ и держитъ*». Отсюда видно, что русская церковь отъ самаго св. Владиміра и до патр. Никона принятую отъ грековъ вѣру и чины богослужебныя совершенно хранила, а поэтому нечего ихъ было и исправлять; и безъ этого исправленія въ Россіи благочестіе-то сіяло такъ, что восточные патріархи всегда его сильно похваляли: „Воистину въ тебѣ благочестивомъ царѣ Духъ Святой пребываетъ.—писаль Іеремія, патріархъ константинопольскій, царю Феодору Іоанновичу,—и отъ Бога сицевая мысль (учрежденіе патріаршества въ Россіи) тобою въ дѣло произведена будетъ правѣ, и истинно вашего благородія начинаніе, а нашего смиренія, и всего освященнаго собора того великаго дѣла совершеніе. Понеже убо ветхій Римъ падеся аполинаріевою ересью. Второй же Римъ, иже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ. Твое же, о, благочестивый царю, великое руссійское царствіе, третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде, и вся благочестивыя въ твое царствіе въ едино собрашася, и ты единъ подъ небесемъ христіанскій царь именуешися во всей вселенній во всѣхъ христіанѣхъ“ (Кормч. пред. л. 15). Греческая же церковь въ то время была уже еретической, такъ что русская церковь далеко раньше патріарха Никона не почитала грековъ православными и даже не допускала до совокупнаго моленія, какъ еретиковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Павелъ Алепскій сице: „прежде у насъ не позволяли даже служить епископамъ и патріархамъ греческимъ, которые прѣзжали къ намъ съ Востока, потому что они считалсь оскверненными чрезъ сближеніе съ турками; по той-же причинѣ греческимъ кушцамъ воспрещалось входить въ наши церкви; если-же кто изъ нихъ объявлялъ, что желаетъ остаться въ Россіи, женится на рус-

ской, или сдѣлается переводчикомъ, то онъ въ теченіи 40 дней оставался въ числѣ оглашенныхъ и затѣмъ присоединялся чрезъ миропомазаніе» (Характ. отнош. Росс. къ православному востоку въ 16 и 17 стол. Н. Каптерева стр. 160). А Никонъ патріархъ, какъ только вступилъ на патріаршій престолъ, сейчасъ-же и началъ дѣлать все по новому. Русскія богослужебныя книги у него стали ужъ не хороши, надо, говорить, править ихъ по греческимъ; значить, хорошее у него стало плохимъ, а плохое хорошимъ. Въ 1653 году онъ ужъ распорядился, чтобы въ церкви Христовой были въ употребленіи *два новшества*: триперстное сложеніе и нарушеніе устава о поклонахъ на молитвѣ св. Ефрема Сирина: раньше Никона на этой молитвѣ клались всѣ поклоны земные, а ему это стало тяжело—вотъ онъ и отмѣнилъ 12 земныхъ поклоновъ, а вмѣсто нихъ повелѣлъ употреблять поясные. Потомъ измѣнилъ имя Спасителя, велѣлъ именовать Господа Иисуса Христа *Иисусомъ*, ввелъ вмѣсто сугубаго троегубое аллилуія и прочее—измѣнилъ «все до малѣйшей мелочи». Святые-же отцы научаютъ насъ, что: «аще кто отъ угодныхъ богоноснымъ отцемъ поколебаеть что, не къ тому се смотрѣніе нарицаемъ, но преступленіе преданія велѣнію и къ Богу нечестіе «(Ниже)». Еретикъ есть и еретическимъ подлежитъ закономъ, аще и мало что уклоняйся отъ православныя вѣры» (Кормч. гл. 71 и у Никон. Черногорца ст. 63). „Аще кто все церковное преданіе, писанное или неписанное, отметаеть, да будетъ анаѳема“ (Кн. Кирилл. л. 371 об.). Какъ же нашимъ предкамъ, видѣвшимъ ниспроверженіе Никономъ всей древней церковной старожитности, хладнокровно смотрѣть на это? Они должны были обличать нововводителя и обличали его безбоязненно, не страшась никакихъ пытокъ и мученій, они предпочитали лучше претерпѣть временное мученіе, но потомъ наслаждаться вѣчное блаженство. Ихъ хотѣли отторгнуть отъ вѣры, но они показали себя воинами непобѣдимыми. Имъ хотѣли навязать новую вѣру, но они новшества избѣгли. За что же ихъ проклинять? Почтенные слушатели! Я заявляю вамъ всенародно, что при Никонѣ въ Россіи церковь впала въ крайнее заблужденіе, погрѣшила даже противъ Божественнаго Евангелія, которое научаеть насъ, какъ и вселенскіе соборы, что Духъ Святой есть *истинный* Богъ, а она слово *истиннаго* изъ символа вѣры выкинула. Какая же она православная церковь? Вся она подлежитъ клятвамъ святыхъ отцовъ Стоглаваго собора, который законоположилъ: „аще кто не крестится двѣма персты, яко же и Христось, да будетъ проклятъ“! Самъ Христось молился двѣма перстами, молились также св. апостолы, молились всѣ св. отцы и

угодники Божіи до самаго патр. Никона, и только онъ одинъ осмѣлился отмѣнить это святое ученіе. Страшно и припомнить, какъ смѣло отмѣнялся этотъ древлехристіанскій обычай. Подумайте только: вотъ всѣ мы до сего времени никогда и ни отъ кого не слышали, что двуперстно молиться грѣшно, мы вѣрили, что негрѣшно, а спасительно. Вдругъ бы о. Сергій всталъ да и сказалъ бы вамъ: «кто молится двуперстно проклять!» Какъ думаете, такъ сразу и должны бы мы повѣрить ему? Нѣтъ, мы потребовали бы доказательствъ. Такъ именно и было двѣсти лѣтъ назадъ. Молились православные христіане въ московскомъ Успенскомъ соборѣ; молился тутъ и греческій патріархъ Макарій. Русскіе всѣ молились двуперстно, а онъ триперстно. Вдругъ среди службы Макарій выходитъ на амвонъ и провозглашаетъ: „Мужіе всего православія, слышите: азъ преемникъ и наслѣдникъ сего св. Мелетія престола; вамъ извѣстно, яко сей св. Мелетій три первые перста разлучены показа другъ отъ друга, отъ нихъ же и знаменія не бысть; тыя же паки три соедини, ими же и знаменіе показа. И аще кто сими тремя персты на лицѣ своемъ образъ креста не изобразуетъ, но имать творити, два послѣдняя соединяя съ великимъ пальцемъ, да два великосредняя простерта имѣти, и тѣмъ образъ креста изобразити, таковой арменоподражатель есть, арменове бо тако воображаютъ на себѣ крестъ“. Поздравляю васъ, о. Сергій! вы молитесь двумя перстами, значитъ, вы арменоподражатель. Вы извините: это не я говорю, а вашъ патріархъ. Мнѣ стыдно за васъ, но что же подѣлаешь?—такъ написано. Да вѣдь армяне-то, скажетъ о. Сергій, проклятые; да проклятые, но и о. Сергій тоже проклятый. „Сими тремя первыми великими персты всякому православному христіанину подобаетъ изображати на лицѣ своемъ крестное изображеніе,—говоритъ тотъ же антиохійскій патр. Макарій на томъ же соборѣ чрезъ нѣсколько дней,—а еже кто по Θεодоритову писанію и ложному преданію творитъ, той проклятъ есть“. Какое заблужденіе! Проклинаютъ того, кто молится, яко же и Христось. Преданія молиться двуперстно называютъ ложнымъ, а свое троеперстіе безъ всякихъ доказательствъ называютъ преданіемъ апостольскимъ. Вотъ какъ писалъ тотъ же Макарій патріарху Никону: «Преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ св. апостоловъ и св. отцовъ, и св. седми соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми перстами десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, по преданію восточныя церкви, еже держа съ начала вѣры даже и до днесь, есть еретикъ и подражатель арменомъ. И сего ради имамы его от-

лучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклята: извѣщеніе истины подписахъ своею рукою». А соборъ 1656 года называетъ двуперстіе еще хуже. «Аще кто отселѣ, вѣдый, говоритъ соборъ, не повинится творити крестное изображеніе на лицѣ своемъ яко же древле св. восточная церковь пріяла есть и яко же нынѣ четыре вселенстіи патріарси, по всюду вселенныя обрѣтающимся, имѣють, и яко же здѣ прежде православніи содержаша, до напечатанія слова Θεодоритова въ псалтыряхъ со возслѣдованіемъ московскія печати, еже трети первыми великими персты десныя руки изображати, во образъ святаго и единосущныя и нераздѣльныя и равнопоклоняемыя Троицы, но имать творити сіе непріятное церкви, еже соединя два малыя персты съ великимъ пальцемъ, въ нихже неравенство св. Троицы извѣщается и два великосредняя простерта суща, въ нихже заключати два Сына и два состава, по Несторіевѣ ереси, или инако изображати крестъ: сего имамы, послѣдующе св. отецъ седми вселенскихъ соборовъ и прочихъ помѣстныхъ правиломъ и св. восточныя церкви четыремъ патріархомъ, всячески отлучена отъ церкви, вкушѣ съ писаніемъ Θεодоритовымъ, яко же и на пятомъ (соборѣ) прокляша его ложная списанія на Кирилла архіепископа александрійскаго и на правую вѣру, слушая по Несторіевѣ ереси, проклинаемъ и мы». Вотъ какъ обругали двуперстіе-то, да хотятъ, чтобы слушались ихъ, какъ архіереевъ. Нѣтъ за такія клятвы мы архіереями ихъ не почитаемъ. Правду говорили наши предки, что «архіереи стали не архіереями, священники не священниками». Ну какъ же мы осмѣлимся слушаться такихъ архіереевъ, которые поучаютъ: «Сіе наше соборное повелѣніе, и завѣщаніе, ко всѣмъ вышереченнымъ предаемъ, и повелѣваемъ, всѣмъ неизмѣнно хранить и покартися святой восточной церкви. Аще ли же кто, не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити, и противлятися намъ. И мы такового противника, данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ, и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и проклятію предаемъ. Аще же отъ мірскаго чина (будетъ), отлучаемъ, и чужда сотворяемъ, отъ Отца, и Сына, и св. Духа: и проклятію, и анаемъ предаемъ, яко еретика, и непокорника: и отъ православнаго всеочлененія, и стада, и отъ церкви Божія отсѣкаемъ, дондеже уразумится и возвратится въ правду покаяніемъ. А кто не уразумится, и не возвратится въ правду покаяніемъ, и пребудетъ во упрямствѣ своемъ до скончанія своего: да будетъ и по смерти от-

лучень, и часть его, и душа, со Іудю предателемъ, и съ прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, каменіе, и древесна, да разрушатся, и да растлятся: а той, да будетъ не разрѣшенъ, и не растлѣнъ. И яко тумпанъ во вѣки вѣковъ, аминь» (Соб. Дѣян. 1667 г. л. 6-7). Эти ужасныя клятвы за содержаніе старыхъ обрядовъ и страшать насъ. Намъ думается лучше послѣдовать св. отцамъ, просіявшимъ въ Россіи, чѣмъ этимъ грекамъ. Пошли бы мы, пожалуй, въ едино-вѣріе, да какая это церковь? Нѣтъ у нея епископовъ своихъ, это прежде всего, находится она подъ страшной клятвой соборовъ московскихъ за содержаніе старыхъ обрядовъ и прочее.

Итакъ, я отвѣтилъ вполне обстоятельно на вопросы о. Сергія и показалъ, что а) мы имѣли законную причину отдѣлиться отъ церкви новомудрствующей, б) что клятва, положенная на насъ незаконно, для насъ нестрашна, ибо возвращается на главу проклинателей, в) что едино-вѣріе не есть церковь святая, ибо не имѣетъ своихъ епископовъ и находится подъ клятвою соборовъ московскихъ. Послушаемъ, какъ о. Сергій будетъ теперь оправдываться и выльзаться изъ подъ клятвы.

Миссіонеръ священникъ *Сергій Шалкинскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Слово о. Іоанна Сергіева (Кронштадскаго). Въ № 317 Моск. Вѣд. напечатано прекрасное слово о. Іоанна Кронштадскаго на текстъ изъ ев. Іоан. 4, 13—14: «кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ». Въ виду злободневности вопросовъ, затрогиваемыхъ о. Іоанномъ, считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ главнѣйшими мыслями, высказанными въ этомъ словѣ. Послѣ объясненія приведеннаго выше текста, о. Іоаннъ продолжаетъ: «Остановимся на этихъ словахъ и побесѣдуемъ о живой водѣ, ибо живые живого ищутъ и имѣющіе безсмертную душу должны жаждать того, что приводитъ къ блаженному безсмертію. Только маловѣрные или невѣрующіе въ безсмертіе души гоняются лишь за временнымъ и скоропреходящимъ, или другихъ увлекаютъ за собою въ погибель лстивымъ, пріятнымъ разглагольствіемъ своимъ, и развратомъ. Дорогіе братія и сестры, скажите, можно ли утолить духовную жажду души безсмертной чтеніемъ однихъ свѣтскихъ книгъ, или скороспѣлыхъ газетныхъ листовъ, или многостатейныхъ журналовъ, трактующихъ только о земномъ, житейскомъ и часто